

После того как режиссер произнес несколько слов и все выпили тост за начало ужина, атмосфера стала более оживленной. Ассистент режиссера создал группу в WeChat и добавил туда всех присутствующих.

После того как все немного выпили, началось активное общение.

Вэй Жань хотел уйти в угол, но Фэн Сылань с двумя бокалами вина направился к нему, сопровождаемый главной героиней Хэ Лин.

Вэй Жань, понимая, что избежать встречи не удастся, остался на месте.

Фэн Сылань подошел к нему и протянул один бокал, но Вэй Жань не взял его, лишь приподнял бровь, спрашивая без слов, что это значит.

Фэн Сылань не показал раздражения, а лишь улыбнулся:

— В сериале мы соперники, но в реальной жизни можем быть друзьями. Сегодня такой радостный вечер, давай выпьем.

Хэ Лин, стоя рядом, улыбаясь, добавила:

— Фэн Шао, вы так хорошо говорите.

Фэн Сылань слегка надул губы, делая вид, что обижен:

— Но, похоже, он не хочет со мной общаться.

Хэ Лин взяла бокал из рук Фэн Сыланя. В тот момент его зрачки сузились, но, увидев, как она настойчиво вручает бокал Вэй Жаню, он быстро взял себя в руки.

Хотя это длилось всего мгновение, Вэй Жань, внимательно наблюдавший за Фэн Сыланем, заметил это.

Раньше он лишь подозревал, что с вином что-то не так, учитывая прошлый опыт. Теперь, увидев его реакцию, он убедился, что вино действительно подозрительное.

Вэй Жань поднял бокал:

— Фэн Шао, вы шутите. Такой мелкий человек, как я, не смеет приближаться к вам. Это я должен предложить тост за вашу заботу на съемочной площадке.

Последние слова он произнес с особым ударением.

Сказав это, он поднял бокал и намеренно ударил им о бокал Фэн Сыланя, слегка наклонив свой, чтобы часть вина перелилась в бокал Фэн Сыланя.

Хэ Лин, стоявшая рядом, заметила это, но решила, что Вэй Жань просто не хочет пить слишком много, поэтому не стала вмешиваться. Она не хотела рисковать, навлекая на себя гнев Вэй Жаня, ведь его связь с Чжоу Цзинса была не секретом.

К счастью, сейчас была зима, и Вэй Жань был одет в толстую одежду. Он заранее взял с собой маленькое полотенце для рук и, увидев, как Фэн Сылань подходит с бокалом, спрятал его в рукаве. В углу, где он сидел, свет был тусклым, что позволило ему незаметно вылить вино на полотенце.

Фэн Сылань, выпив вино и увидев, что бокал Вэй Жаня пуст, удовлетворенно удалился.

Хэ Лин лишь подмигнула Вэй Жаню и шепнула:

— Не волнуйся, я сохраню твой секрет.

После этого она ушла с улыбкой.

Вэй Жань на мгновение задумался, поняв, что она, вероятно, все заметила. Хэ Лин, женщина без связей, смогла добиться такого положения в индустрии, и это говорило о ее необычайной хитрости.

Фэн Сылань время от времени бросал взгляды в сторону Вэй Жаня, но тот делал вид, что не замечает, и продолжал разговаривать с У Цинем.

К концу ужина ассистент режиссера подошел к У Циню, чтобы обменяться контактами, сказав, что в будущем хотел бы предложить Вэй Жаню подходящую роль.

У Цинь, обрадовавшись, начал активно с ним общаться.

Вэй Жань, увидев, что время подходит, притворился пьяным, опершись головой на руку.

Фэн Сылань, заметив это, с улыбкой подошел к нему, а вдалеке его «брат» с жадностью смотрел на происходящее.

Фэн Сылань сказал с заботой:

— Гао Цинь, что с тобой? Ты пьян? Может, я забронирую тебе номер наверху, чтобы ты отдохнул?

Вэй Жань, притворяясь, что едва соображает, пробормотал отказ и попросил найти У Циня.

Фэн Сылань подхватил его:

— Я отведу тебя наверх.

С этими словами он полунес, полутащил Вэй Жаня к лифту. Вэй Жань спокойно оперся на него, полностью доверив свой вес.

На двенадцатом этаже Фэн Сылань с трудом вытащил Вэй Жаня из лифта, ругаясь про себя, и бросил его на кровать.

— Скоро тебе будет весело! — злобно прошипел он.

Затем Фэн Сылань достал телефон и начал звонить, но никто не отвечал. Звонок прервался сам, но он не сдавался и позвонил еще дважды. На третий раз звонок наконец был принят.

Голос Фэн Сыланя сразу стал сладким и нежным:

— Цзинса-гэ, это я, Фэн Сылань.

— Что случилось? — прозвучал холодный ответ.

— Ах, ничего серьезного. Сегодня у нас прощальный ужин, и я только что видел, как Гао Цинь

с каким-то мужчиной поднялся в номер на двенадцатом этаже. Я просто хотел тебе сказать...

Не дав ему закончить, Чжоу Цзинса повесил трубку.

Фэн Сылань, несмотря на это, не расстроился, а лишь улыбнулся.

Вскоре зазвонил телефон Вэй Жаня. Фэн Сылань неспешно подошел к нему, нашел телефон и отклонил звонок.

Он сел на диван, положив телефон рядом, ожидая второго звонка от Чжоу Цзинса, но тот больше не звонил.

Фэн Сылань усмехнулся:

— Подделка всегда остается подделкой. Видимо, Цзинса-гэ не так уж тебя ценит.

Сев, он почувствовал легкое головокружение и жар. Сегодня вечером, чтобы осуществить свой план, он не отказывался от предложенных напитков и выпил немало. Теперь алкоголь начал действовать, и ему стало нехорошо. Он решил немного отдохнуть, чтобы потом спуститься, когда его «дурак» поднимется.

Но жар усиливался, и сознание начало мутнеть. Кто-то подошел к нему, забрал телефон и помог ему лечь. Он понимал, что что-то не так, но не мог пошевелиться, лишь смутно осознавал, что лежит на кровати.

Вэй Жань, глядя на лежащего Фэн Сыланя, выглядел серьезно. Он взял телефон, выключил свет, оставив лишь тусклый свет в коридоре, и вышел. У лифта он заметил, что тот поднимается, и быстро спрятался за дверь аварийного выхода. Через мгновение лифт открылся, и «брат» с довольным видом вышел, направляясь в номер.

Вэй Жань вышел из укрытия и спокойно вошел в лифт, нажав кнопку первого этажа. Двери медленно закрылись.

В этот момент снова зазвонил телефон. Вэй Жань, увидев имя на экране, расслабился и ответил.

— Я у входа в «Хуаду». Спускайся, я отвезу тебя домой, — раздался спокойный голос Чжоу Цзинса.

Все тревоги моментально улетучились. Вэй Жань лишь ответил:

— Хорошо.

Затем он написал У Циню в WeChat:

[Чжоу Цзинса забрал меня, я ухожу первым].

Чжоу Цзинса приехал на своей машине. Когда Вэй Жань увидел его, то заметил, что он не так спокоен, как казалось по телефону. Его одежда и волосы были слегка растрепаны, вероятно, он не успел привести себя в порядок.

Вэй Жань сел на пассажирское сиденье, ничего не говоря. Чжоу Цзинса тоже молчал, просто вел машину.

Когда Вэй Жань собирался выйти, Чжоу Цзинса наконец заговорил:

— Пока я не увидел тебя, у меня было много вопросов. Но, увидев тебя, я понял, что они не важны.

Вэй Жань слегка удивился, инстинктивно посмотрев на Чжоу Цзинса. Тот с легкой улыбкой добавил:

— Я знаю, что у тебя много секретов. Я не буду заставлять тебя рассказывать, но надеюсь, что однажды, когда ты захочешь поделиться, ты вспомнишь обо мне.

Вэй Жань почувствовал, как его щеки покраснели. Он опустил голову и тихо ответил:

— Хорошо.

Затем быстро вышел из машины и почти побежал к дому.

Чжоу Цзинса просидел в машине около десяти минут, прежде чем уехать, а в темноте камера продолжала наблюдать за ними.

Оставив У Циня одного, Вэй Жань на следующий день получил часовую порцию жалоб по телефону. Понимая свою вину, он извинился, и У Цинь наконец оставил его в покое.

Так как съемки только закончились, Вэй Ан пока не давал ему работы, и Вэй Жань оставался дома, отдыхая. Однако У Цинь пришел с большими пакетами продуктов, заявив, что будет готовить для него, чтобы избавить его от привычки заказывать доставку.

— С каких пор доставка стала вредной привычкой? — спросил Шэнь Юань.

— Доставка — не привычка, но то, что ты заказываешь, — это вредно. Разве актеры могут есть такую жирную пищу? — с возмущением сказал У Цинь.

Вэй Жань заметил, что, вернувшись к роли ассистента, У Цинь стал более раскрепощенным и не стеснялся выражать свои мысли.

<http://bllate.org/book/16416/1487522>